

© 2019 г. **Антонов Игорь Юрьевич,**

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Нижегородской академии МВД России кандидат юридических наук.
E-mail: antonoviu@yandex.ru

Петрянин Алексей Владимирович,

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии
МВД России доктор юридических наук, доцент.
E-mail: petryanin@mail.ru

Щетнев Леонид Евгеньевич,

начальник кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной
системы и специальных мероприятий факультета профессионального обучения и дополнительного
профессионального обучения Владимирского юридического института ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: is1974@mail.ru

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ СОПРИКОСНОВЕНИЕ УГОЛОВНОГО И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ ПРАВОМЕРНОСТИ ВЫНУЖДЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРАВООХРАНЯЕМЫМ ИНТЕРЕСАМ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО И ДОКТРИНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

В статье продемонстрировано авторское видение точек соприкосновения уголовного права с позициями оперативно-розыскной деятельности в части установления более четких критериев, допускающих причинение вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, оперативно-розыскная деятельность, право, вред, противодействие, обоснованный риск.

Antonov Igor Yuryevich – Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activity of the Bodies of Internal Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law.

Petryanin Alexey Vladimirovich – Professor of the Department of Criminal and Penal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Doctor of Law, Associate Professor.

Shchetnev Leonid Evgenievich – Head of the Department of Operational Apparatus Organization of the Penal Correction System and Special Activities of the Faculty of Professional training and additional professional training of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation PhD in Law, Associate Professor.

INTERDISCIPLINARY CONTACT OF CRIMINAL AND OPERATIONAL-SEARCH LEGISLATION IN DETERMINING THE CRITERIA FOR THE LEGALITY OF THE INVOLUNTARY INFLICTION OF HARM TO LAW-ENFORCEMENT INTERESTS: FEATURES OF LAWMAKING AND DOCTRINAL CONTENT

The article demonstrates the author's vision of the points of contact of criminal law with the positions of operational investigative activity in terms of establishing more clear criteria that allow harm during operational investigative measures.

Keywords: Criminal Code, operational-search activity, law, harm, counteraction, reasonable risk.

Современное активно-наступательное воздействие на преступность, реализуемое в разрезе приоритетных направлений уголовной политики, приносит существенные результаты. На это прямо указывают данные уголовно-правовой статистики за последние пять лет.

Полагаем, что это заслуга всего комплекса отраслей уголовно-правовой направленно-

сти, образующих систему уголовной политики России. Одним из наиболее значимых ее показателей выступает уровень взаимодействия уголовного и оперативно-розыскного законодательства. Обусловлено это тем, что Уголовный кодекс РФ представляет собой методологический базис для всех отраслей права, нацеленных на борьбу с преступно-

№	Год	Количество зарегистрированных преступлений
1.	2014	2 190 578 (– 1,8 %)
2.	2015	2 388 476 (+ 8,6 %)
3.	2016	2 160 063 (– 9,6 %)
4.	2017	2 058 476 (– 4,7 %)
5.	2018	1 991 532 (– 3,3 %)

стью [2, с. 17]. То есть фактически мы говорим о том, что уголовное право является одной из теоретических основ обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Данное направление сегодня активно исследуется среди ученых. Особо хотелось бы отметить диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, подготовленную Г. С. Шкабиным, представляющую современное видение роли, значения и влияния уголовного законодательства на дальнейшее развитие деятельности оперативных подразделений и реализуемых ими оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 4]. Приоритетное значение это имеет в области противодействия резонансным видам преступности террористической и экстремистской направленности. Это обусловлено излишней конспирированностью такой противоправной деятельности, а также наступательным изменением уголовного законодательства, закрепляющим ранее неизвестные их поисковые признаки.

Другой исследуемой стороной проблемы является слабая защищенность участников оперативно-розыскной деятельности, занимающихся выявлением и документированием признаков таких деяний. Фактически, им приходится действовать в условиях обстоятельств, исключая преступность деяния, а те законодательные решения, которые предложены в главе 8 УК РФ, не применяются в отношении них в должном объеме. То есть мы сталкиваемся с проблемой правовой оценки такого поведения, решение которой действующим законодательством не предложено. Это существенно снижает эффективность оперативно-розыскной деятельности в достижении стоящих перед ней целей.

В этой связи встает вопрос как о переоценке ряда положений уголовного законодательства, так и возможном предложении новых направлений его развития в целях легитимной трансформации его значения, в том числе и для оперативно-розыскной деятельно-

сти. Объясняется это имеющимися в рассматриваемых отраслях права четкими точками соприкосновения. Они задекларированы в ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса РФ и ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. Мы приходим к мнению о том, что центральной идеей этих актов является предупреждение преступлений. Авторы полностью разделяют такой подход, так как он оправдан как социально-политически, так и экономически. Эффективнее и выгоднее деяние предупредить, чем допустить его совершение. Заявленная позиция закреплена и в ряде других, имеющих значение в рассматриваемой области, документах. В частности – это Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [5]; Приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России «О едином учете преступлений» [6], и, конечно же, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [7].

Учитывая, что уголовное и оперативно-розыскное законодательство нацелено на недопущение вреда охраняемым благам и ценностям, как правильно отмечает Г. Ш. Шкабин, достижение данного результата зачастую может быть также сопряжено с его причинением, но в правомерной форме [8, с. 6], что требует четкого определения его допустимых границ. Вот здесь и встает вопрос об уголовно-правовом регулировании его причинения, для определения правомерного или противоправного характера такого поведения участников оперативно-розыскной деятельности.

Для вреда, который причиняется в результате проведения отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий, характерны свои юридические особенности, имеющие как сходства, так и различия с институтом крайней необходимости. В соответствии с положе-

ниями ч. 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается такая возможность. Однако представленная статья имеет столь размытую интерпретацию, что ставит больше вопросов, чем дает ответов. При ее реализации сегодня мы наблюдаем ситуацию умышенной уголовно-правовой недооценки поведения лиц, причинивших вред в результате проведения ОРМ. Это требует системного изменения всех отраслей права, а также ведомственных документов, причастных к рассматриваемому виду профессиональной деятельности [9, с. 19–20].

Наиболее спорной, с одной стороны, и сложной, с другой, видится законодательная формулировка «вынужденное причинение вреда». Сразу оговоримся, что она не встречается в уголовном законодательстве и не является приемлемой в доктрине уголовного права, поэтому имеет сугубо оперативно-розыскную принадлежность. В этой связи проведем ее детальное юридико-техническое рассмотрение в целях определения границ допустимости причинения такого вреда с точки зрения уголовного законодательства.

Первое, с чего бы хотелось начать, и это, с нашей точки зрения, выступает в качестве наиболее значимого аспекта, является вопрос об определении видов общественных отношений и благ, охрана которых допускает рассматриваемую форму поведения. В абзаце 4 ст. 16 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» указан их исчерпывающий перечень. К ним отнесены жизнь и здоровье граждан, их конституционные права и законные интересы, безопасность общества и государства. Соотнеся их со структурой Уголовного кодекса РФ, приходим к неопровержимому выводу о том, что рассматриваемая форма поведения допустима исключительно при выявлении и документировании деяний, закрепленных в главах 16, 19, 24 и 29 УК РФ. Считаем такой прием неприемлемым по причине такого необоснованно точечного выбора.

Например, учитывая трансформацию курса уголовной политики в области охраны половой неприкосновенности личности, деяния, включенные в гл. 18 УК РФ, по характеру и степени общественной опасности стали существенно выше, чем преступления, посягающие на жизнь или здоровье. Незаслуженно за рамками остались и деяния против мира и безопасности человечества. С нашей точки зрения, снятие выявленной внутриотрасле-

вой коллизии видится в изменении приема, позволяющего легитимизировать причинение вреда при проведении ОРМ. Необходимо пойти по пути унификации такого приема путем закрепления категорий преступлений, а не отдельных их видов. Полагаем, что наиболее обоснованным видится отнесение к ним только тяжких или особо тяжких преступлений. Такой подход создаст более четкие границы для правоприменителя при выборе и обосновании проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Кстати, такой прием определен в качестве одного из обязательных условий проведения прослушивания телефонных переговоров (ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), и ни у кого его эффективность не вызывает сомнения.

Второй точкой межотраслевого соприкосновения является субъектный состав, наделяемый правом на причинение вреда. Он включает в себя две существенно отличающиеся друг от друга категории. К первой отнесены должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Вторая – это субъекты, содействующие им. При этом содействие должно быть правомерным и вытекать из содержания выполняемых общественного или служебного долга.

В отличие от первого элемента межотраслевого взаимодействия, рассмотренного выше, во втором видятся четкие уголовно-правовые характеристики, которые и должны составлять его методологический базис. В частности, понятие должностного лица, закрепленное в примечании к ст. 285 УК РФ, должно распространяться на лиц, указанных в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Более проблемными видятся характеристики второй группы субъектов. В Уголовном кодексе РФ она имеет следующее, частично видоизмененное текстуальное изложение «...служебной деятельностью или выполнением общественного долга» (ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 2 ст. 111; п. «б» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ). Сам кодекс не дает им юридическую характеристику, однако она содержится в интерпретационном акте, изданном Пленумом Верховного Суда РФ. В частности, служебная деятельность – это деятельность лица, прямо вытекающая из трудового договора или контракта, определяющих круг его правомерных прав и обязанностей. Общественный долг – это более собирательная юридическая категория. Ее признаками выступают выполнение как лю-

бых общественно полезных действий, например, дача показаний, так и специально возложенных обязанностей, реализуемых в интересах отдельных личностей или общества [10]. Полагаем, что к таковым можно отнести народных дружинников, оказывающих помощь полиции в охране общественного порядка.

Следующая межотраслевая связь видится в продвижении идеи, активно обсуждаемой в доктрине, предлагающей наделять вынужденное причинение вреда признаками крайней необходимости [11, с. 64–68; с. 12; с. 79, 129]. То есть отсутствие иных способов устранения возникшей опасности; предотвращается вред большего объема. При этом опасность угрожает законным интересам и благам, она является наличной и действительной.

Представленные выше признаки указывают на существенное сходство крайней необходимости с вынужденным причинением вреда, что дает основание рассматривать последнее как самостоятельную разновидность первого, но обязательно с учетом оперативно-розыскных особенностей. Подчеркнем, что рассматриваемый вид поведения не только затрагивает наиболее значимые блага и ценности, но также сосредоточен на борьбе с преступностью. В этой связи возникает потребность в самостоятельном его юридико-техническом закреплении, в виде отдельного обстоятель-

ства, исключаяющего преступность деяния, при этом рассматривается он как специальная разновидность обоснованного риска.

В отличие от имеющейся в науке уголовного права точки зрения о включении в Уголовный кодекс РФ ст. 39¹ «Вынужденное причинение вреда» [12, с. 62–80; с. 419–421], соответствующей тренду современной уголовной политики, нацеленной на точечное реагирование на возникающие угрозы, например, криминализацию специальных видов противоправного поведения, являющихся частными случаями тех форм деяний, которые уже имеются в уголовном кодексе РФ (ст. 159–159⁶ УК РФ, 185–185³ УК РФ), наша позиция в данном вопросе является частично противоположной.

Поддерживая и продвигая идею унификации уголовного законодательства, считаем, что вынужденное причинение вреда должно найти свое закрепление в структуре ст. 39 УК РФ, как это сделано в отношении мнимой обороны, фактически также являющейся отдельным обстоятельством, исключаяющим деяние.

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что, учитывая значимую роль оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью, давно уже назрела необходимость в установлении правового статуса правомерного причинения вреда.

Литература

1. URL: <https://мвд.рф>.
2. Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
3. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.
5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внут-

Bibliography

1. URL: <https://мвд.рф>.
2. Mazunin Y. M. Problems of the theory and practice of forensic investigative techniques of crimes committed by organized criminal groups (criminal organizations): author. dis. ... dr. juridical sciences. Ekaterinburg, 2006.
3. Shkabin G. S. Criminal legal support of operational investigative activities: theoretical, applied and legislative aspects. diss. ... dr. juridical sciences. M., 2018.
4. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 № 63-FL // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 25, Art. 2954; On the operational-search activity: federal law of 12 August 1995 № 144-ФЗ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1995. № 33, Art. 3349.
5. On the activities of the internal affairs agencies for the prevention of crimes (together with the «Instruction on the activities of the internal affairs agencies for the prevention of crimes»): Order of the

ренных дел по предупреждению преступлений): приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3851.

8. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты. дисс. ... д-ра. юрид. наук. М. 2018.

9. Астафьев Ю. В. Границы допустимого поведения сотрудников оперативно-розыскных органов и их доверенных лиц в процессе производства оперативно-розыскной деятельности: уголовное право, уголовный процесс и криминалистика // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы. Воронеж, 2009, Вып. 5. Ч. 5.

10. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

11. Мелтопян Р. М. Уголовно-правовой институт крайней необходимости и проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Материалы Регионального круглого стола // Криминальная милиция (полиция): проблемы организации, функции, содержания и формы деятельности. М., 1991; Шкабин Г. С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001.

12. Шкабин Г. С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lexrussica. 2016. № 8; Шкабин Г. С. Уголовно-правовое регулирование оперативного внедрения в борьбе с организованной преступностью // Право и политика: теоретические и практические проблемы. Рязань, 2013. Вып. 2.

Ministry of Internal Affairs of Russia of January 17, 2006 № 19 // RLS «ConsultantPlus».

6. On the uniform accounting of crimes: order of the Prosecutor General of Russia № 39, Ministry of Internal Affairs of Russia № 1070, Ministry of Emergency Situations of Russia № 1021, Ministry of Justice of Russia № 253, FSB of Russia № 780, Ministry of Economic Development of Russia № 353, Federal Drug Control Service № 399 of December 29, 2005 // Bulletin of normative acts of federal executive bodies. 2006. № 5.

7. On the basis of the system of crime prevention in the Russian Federation: federal law of June 23, 2016 № 182-FL // Collected legislation of the Russian Federation. 2016. № 26 (p. 1), Art. 3851.

8. Shkabin G. S. Criminal legal support of operational investigative activities: theoretical, applied and legislative aspects. diss. ... dr. juridical sciences. M., 2018.

9. Astafyev Yu. V. The Limits of Permissible Behavior of Employees of Operational-Search Organs and Their Trustees in the Production of Operational-Search Activity: Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics // Legal Reforms in Modern Russia: value, results, prospects. Voronezh, 2009, Vol. 5. P. 5.

10. On judicial practice in murder cases (article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 of January 27, 1999 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. № 3.

11. Meltonyan R. M. Criminal law institute of extreme necessity and problems of legal regulation of operational investigative activities // Problems of application of criminal law in the implementation of operational investigative activities Materials of the Regional Round Table. Edited by E. N. Bilousa, G. S. Shabin 2015; Minkovsky G. M. Criminal militia (police): problems of organization, function, content and form of activity // Criminal militia (police): problems of organization, function, content and form of activity. M., 1991; Shkabin G. S. The Criminal Law Institute of the Extreme Necessity in the Activity of the Internal Affairs Bodies: dis. ... PhD in law. M., 2004; Operational search activity: the textbook / ed. K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, A. Yu. Shumilova. M., 2001.

12. Shkabin G. S. Harm in criminal law: types and legal regulation // Lexrussica. 2016. № 8; Shkabin G.S. Criminal law regulation of operational implementation in the fight against organized crime // Law and politics: theoretical and practical problems. Ryazan, 2013. Vol. 2.